

# Сравнительный анализ показателей уровня бедности и социального неравенства в субъектах Российской Федерации как критерия экономической безопасности государства

DOI: 10.35854/1998-1627-2019-12-5-19

УДК 338.2

**Цветков Валерий Анатольевич**

директор Института проблем рынка РАН, член-корреспондент РАН,  
доктор экономических наук, профессор  
117418, Москва, Нахимовский пр., д. 47

**Зоидов Кобилжон Ходжиевич**

заведующий лабораторией Института проблем рынка РАН,  
кандидат физико-математических наук, доцент  
117418, Москва, Нахимовский пр., д. 47, e-mail: kobiljonz@mail.ru

**Янкаускас Константинас Стасисович**

научный сотрудник Института проблем рынка РАН  
117418, Москва, Нахимовский пр., д. 47

**Кобил Шабнами**

научный сотрудник Института проблем рынка РАН  
117418, Москва, Нахимовский пр., д. 47

Исследование направлено на сравнительный анализ показателей уровня бедности и социального неравенства в субъектах Российской Федерации как критерия экономической безопасности государства.

**Цель.** Выявление тенденций и особенностей динамики показателей уровня абсолютной бедности и неравенства в отдельных регионах (субъектах федерации) России, группах регионов и федеральных округах, их влияния на экономическую безопасность страны.

**Задачи.** Систематизация и анализ данных по уровню абсолютной бедности и неравенства в ряде регионов. Установление тенденций и особенностей динамики показателей уровня абсолютной бедности и неравенства в отдельных регионах, группах регионов и федеральных округах. Выявление возможных взаимозависимостей в динамике показателей уровня абсолютной бедности и неравенства.

**Методология.** В ходе исследования применены методы системного анализа, эволюционно-институциональной теории и исторического подхода.

**Результаты.** Проведенное исследование показало, что существует высокий уровень дифференциации между российскими регионами по показателям абсолютной бедности и неравенства. Уровень дифференциации между регионами за исследуемые 15–17 лет снизился, однако до сих пор остается заметным, особенно по уровню абсолютной бедности. Регионы с уровнем бедности выше среднероссийского в основном находятся в Южном, Северо-Кавказском и Сибирском федеральных округах. Уровень неравенства (коэффициент Джини) в 2017 г. был выше среднероссийского в четырех регионах. Для большинства регионов России характерна та же тенденция, что и в масштабах всей страны — снижение уровня абсолютной бедности с одновременным увеличением уровня неравенства.

**Выводы.** В отношении федеральных округов, в которых концентрируются регионы с повышенным уровнем абсолютной бедности, должна быть разработана система мер, направленных на радикальное снижение этого показателя. Одной из актуальных задач государственной социальной и региональной политики является задача сглаживания уровня неравенства. В пяти регионах с наибольшим уровнем неравенства проживает 12 % населения Российской Федерации. В девяти регионах, где значение коэффициента Джини в 2017 г. составляло более 0.4, проживает 24 % населения. Таким образом, почти четверть населения России живет в условиях повышенного неравенства. При этом в некоторых регионах темпы снижения уровня абсолютной бедности заметно ниже общероссийских, а темпы увеличения уровня неравенства — выше среднероссийских. Такая тенденция характерна для Смоленской и Псковской областей, Республики Якутия. В перспективе сложившаяся ситуация может привести к росту социальной напряженности и нестабильности, а также депопуляции подобных регионов. С учетом того, что Смоленская и Псковская области являются приграничными регионами, данная проблема представляет угрозу не только экономической, но социально-политической безопасности.

**Ключевые слова:** субъекты Российской Федерации, системный анализ, эволюционно-институциональный подход, бедность, неравенство, дифференциация доходов населения, прожиточный минимум, экономическая безопасность.

**Для цитирования:** Цветков В. А., Зойдов К. Х., Янкаускас К. С., Кобил Ш. Сравнительный анализ показателей уровня бедности и социального неравенства в субъектах Российской Федерации как критерия экономической безопасности государства // *Экономика и управление*. 2019. № 12 (170). С. 5–19. DOI: 10.35854/1998-1627-2019-11-5-19

**Благодарности:** Статья подготовлена в рамках проекта № 18-310-00298 мол\_а при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ).

## Comparative Analysis of Poverty and Social Inequality Indicators in the Constituent Entities of the Russian Federation as a Criterion of National Economic Security

**Valeriy A. Tsvetkov**

*Market Economy Institute of Russian Academy of Sciences (MEI RAS)  
Nakhimovskiy Ave 47, Moscow, Russian Federation, 117418*

**Kobilzhon Kh. Zoidov**

*Market Economy Institute of Russian Academy of Sciences (MEI RAS)  
Nakhimovskiy Ave 47, Moscow, Russian Federation, 117418, e-mail: kobiljonz@mail.ru*

**Konstantinas S. Yankauskas**

*Market Economy Institute of Russian Academy of Sciences (MEI RAS)  
Nakhimovskiy Ave 47, Moscow, Russian Federation, 117418*

**Shabnami Kobil**

*Market Economy Institute of Russian Academy of Sciences (MEI RAS)  
Nakhimovskiy Ave 47, Moscow, Russian Federation, 117418*

The presented study comparatively analyzes poverty and social inequality indicators in the constituent entities of the Russian Federation as a criterion of national economic security.

**Aim.** The study aims to identify trends and peculiarities in the dynamics of absolute poverty and inequality indicators in certain Russian regions (constituent entities), groups of regions, and federal districts, as well as their effects on national economic security.

**Tasks.** The authors systematize and analyze data on the level of absolute poverty and inequality in a number of regions, identify trends and peculiarities in the dynamics of absolute poverty and inequality indicators in certain regions, groups of regions, and federal districts, and determine potential interdependencies in the dynamics of absolute poverty and inequality indicators.

**Methods.** This study uses the methods of systems analysis, evolutionary institutional theory, and historical approach.

**Results.** The conducted study shows a high level of disparity between Russian regions in terms of absolute poverty and inequality. Over the examined 15–17 years, the level of disparity has decreased but remains noticeable, particularly in terms of absolute poverty. Regions with a poverty level above the national average are mainly located in the Southern, North Caucasian, and Siberian federal districts. In 2017, the level of inequality (Gini coefficient) was above the national average in four regions. Most Russian regions show the same tendency as the country as a whole: a decrease in the level of absolute poverty accompanied by an increase in the level of inequality.

**Conclusions.** Federal districts with a high concentration of regions with an increased level of absolute poverty need to develop a system of measures aimed at radically reducing this indicator. One of the crucial objectives of the national social and regional policy is to reduce the level of inequality. The five regions with the highest level of inequality account for 12% of the Russian population. The nine regions with the Gini coefficient higher than 0.4 in 2019 account for 24% of the population. Thus, almost a quarter of the Russian population lives in conditions of increased inequality. At the same time, in some regions the level of absolute poverty is decreasing at a lower rate than in Russia on average, while the level of inequality is increasing at a rate higher than the national average. This tendency is characteristic of the Smolensk and Pskov regions and Yakutia. In the long run, the current situation may lead to increased social tension and instability as well as depopulation of such regions. Considering that the Smolensk and Pskov regions are located along the national border, this problem poses a real threat to economic and socio-political security.

**Keywords:** *constituent entities of the Russian Federation, systems analysis, evolutionary institutional approach, poverty, inequality, income disparity, subsistence level, economic security.*

**For citation:** Tsvetkov V.A., Zoidov K.Kh., Yankauskas K.S., Kobil Sh. Comparative Analysis of Poverty and Social Inequality Indicators in the Constituent Entities of the Russian Federation as a Criterion

**Acknowledgements:** This study was supported by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) as part of project No. 18-310-00298.

## Введение

Проведенные ранее исследования показывают, что используемый в современной России подход к оценке уровня бедности не позволяет в полной мере оценить масштаб этого явления [1]. Это создает риски формального выполнения или даже невыполнения заявленной в указе Президента Российской Федерации (РФ) от 7 мая 2018 г. № 204 национальной цели развития России — снижения уровня бедности в два раза к 2024 г. [2]. Кроме того, проведенный анализ уровня бедности в регионах нашей страны свидетельствует о достаточно высоком уровне дифференциации этого показателя между разными регионами [3]. В регионах с более низким уровнем абсолютной бедности наблюдается более высокий уровень неравенства [3].

Актуальность исследований уровня бедности подтверждает вручение Нобелевской премии по экономике в 2019 г. Абхиджиту Банерджи, Эстер Дюфло и Майклу Кремеру «за их экспериментальный подход к борьбе с глобальной бедностью» [4]. В заявлении Шведской королевской академии наук по поводу вручения премии отмечается, что несмотря на достигнутые улучшения, «одной из самых насущных проблем человечества является сокращение масштабов глобальной нищеты во всех ее формах», в условиях когда «более 700 миллионов человек по-прежнему живут на крайне низких доходах» [4].

С учетом того, что проведенный ранее анализ [3] продемонстрировал существенный разрыв в показателе абсолютной бедности в субъектах РФ, с одной стороны, а с другой — возможность наличия зависимости между снижением уровня абсолютной бедности и ростом уровня неравенства в российских регионах [3], представляется целесообразным изучить динамику обоих показателей. С начала 2000-х гг. Федеральная служба государственной статистики ежегодно публикует систему показателей, характеризующих уровень жизни населения в субъектах федерации, в том числе численность граждан с доходами ниже прожиточного минимума и коэффициент Джини<sup>1</sup>. Динамика

обоих показателей по всем регионам исследована ввиду периодизации:

- 2000–2007 гг. — период экономического роста, связанного с восстановлением отечественной экономики после российского дефолта 1998 г. и ростом цен на сырьевые товары, составляющие основу промышленного производства и экспорта России [5];
- 2008–2009 гг. — период мирового финансово-экономического кризиса, приведшего к снижению объема ВВП и других макроэкономических показателей российской экономики [6];
- 2010–2013 гг. — период восстановления после мирового финансово-экономического кризиса, приведшего к увеличению объема ВВП и других показателей с меньшими темпами прироста, чем до начала кризиса [7];
- 2014–2017<sup>2</sup> гг. — период стагнации, связанной с внешними ограничениями в отношении российской экономики со стороны стран Евросоюза, Северной Америки и ряда других государств, а также в связи с исчерпанием потенциала сырьевой модели экономического развития [8].

Динамика показателей уровня абсолютной бедности и неравенства населения по итогам указанных периодов в России приведена в таблице 1.

Как видно из данных, представленных в таблице 1, с 2000 по 2007 г. уровень абсолютной бедности в России сократился почти в 2,2 раза — с 29 % до 13,3 % населения, имеющего доходы ниже прожиточного минимума. Из-за последствий финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. этот показатель оставался практически неизменным, но в 2010–2013 гг. сократился до 10,8 %. Затем стал увеличиваться и составил 13,2 % в 2017 г., т. е. вернулся на уровень 2009 г.

Вместе с тем динамика коэффициента Джини, демонстрирующего степень неравенства в распределении доходов, имела противоположную направленность. С 2000 по 2007 г. этот показатель возрос на 6,8 % (от 0,395 до 0,422). В 2009 г. коэффициент Джини составил те же 0,422, после чего снизился к 2013 г. до 0,419, а к 2017 г. — до 0,410. Таким образом,

<sup>1</sup> Количественный показатель, показывающий степень неравенства различных вариантов распределения доходов, разработанный итальянским ученым-экономистом Коррадо Джини.

<sup>2</sup> 2017 г. — последний год, за который Росстатом опубликованы данные о доле граждан с доходами ниже прожиточного минимума и коэффициент Джини по субъектам РФ.

Таблица 1

**Динамика уровня абсолютной бедности и неравенства в России в 2000–2017 гг. [9]**

|                                                                                                                    | 2000  | 2007  | 2009  | 2013  | 2017 | 2017<br>к 2000, % |
|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-------|-------|-------|-------|------|-------------------|
| Доля граждан с доходами ниже прожиточного минимума, % от общей численности населения (уровень абсолютной бедности) | 29    | 13,3  | 13,2  | 10,8  | 13,2 | 45,5              |
| Коэффициент Джини (уровень неравенства)                                                                            | 0,395 | 0,422 | 0,422 | 0,419 | 0,41 | 103,8             |

Таблица 2

**Уровень абсолютной бедности в регионах Центрального федерального округа и в России в 2000–2017 гг., % от общей численности населения<sup>1</sup> [9; 10]**

|                      | 2000      | 2007        | 2009        | 2013        | 2017        | 2017 к 2000, % |
|----------------------|-----------|-------------|-------------|-------------|-------------|----------------|
| Белгородская область | 33,6      | 12,4        | 10,1        | 7,4         | 7,9         | 23,5           |
| Брянская область     | 42,3      | 18,4        | 15,3        | 11,7        | 13,5        | 31,9           |
| Владимирская область | 44,7      | 22,7        | 19,2        | 13,5        | 13          | 29,1           |
| Воронежская область  | 41,9      | 19,5        | 21,3        | 9,2         | 9,1         | 21,7           |
| г. Москва            | 23,6      | 11,6        | 10,3        | 8,9         | 8,3         | 35,2           |
| Ивановская область   | 68,4      | 31,6        | 22,7        | 14,1        | 14,3        | 20,9           |
| Калужская область    | 45,5      | 13,8        | 12,2        | 9           | 10,4        | 22,9           |
| Костромская область  | 37,5      | 18,9        | 19,7        | 14          | 13          | 34,7           |
| Курская область      | 42,2      | 12,6        | 12          | 9           | 10,2        | 24,2           |
| Липецкая область     | 30,9      | 10,7        | 9,8         | 7,9         | 8,8         | 28,5           |
| Московская область   | 35,2      | 10,5        | 10,1        | 7,6         | 7,9         | 22,4           |
| Орловская область    | 41,6      | 19,9        | 18,1        | 12,6        | 13,9        | 33,4           |
| Рязанская область    | 49,3      | 17,1        | 15,7        | 11,7        | 13          | 26,4           |
| Смоленская область   | 29,8      | 17,4        | 14,8        | 15,1        | 16,6        | 55,7           |
| Тамбовская область   | 45,9      | 13,5        | 11,7        | 8,2         | 10,5        | 22,9           |
| Тверская область     | 51,5      | 14,8        | 14,1        | 11,8        | 12,7        | 24,7           |
| Тульская область     | 32,2      | 14,2        | 12,2        | 9,7         | 9,9         | 30,7           |
| Ярославская область  | 30,7      | 15,1        | 16,1        | 10,6        | 10,5        | 34,2           |
| <b>Россия</b>        | <b>29</b> | <b>13,3</b> | <b>13,2</b> | <b>10,8</b> | <b>13,2</b> | <b>45,5</b>    |

Источник: по данным официального сайта Федеральной службы государственной статистики. Рассчитано авторами.

можно констатировать, что снижение уровня абсолютной бедности в России сопровождалось увеличением уровня неравенства, т. е. доходы разных групп населения росли разными темпами, и, полагаем, темпы роста доходов более обеспеченных граждан превышали темпы роста наименее обеспеченных.

Рассмотрим динамику показателей уровня бедности и неравенства в регионах нашего государства, объединенных для удобства исследования в группы по федеральным округам.

### 1. Динамика уровня бедности и неравенства в регионах Центрального федерального округа в 2000–2017 гг.

Динамика уровня абсолютной бедности в регионах Центрального федерального округа (ЦФО) показана в таблице 2, а уровня неравенства (коэффициента Джини) — в таблице 3.

Как видно из таблицы 2, темпы снижения уровня абсолютной бедности во всех регионах ЦФО с 2000 по 2017 г. превысили общероссийские, за исключением Смоленской области, где в 2000 г. уровень бедности примерно соответствовал среднероссийскому — 29,8 % и 29 %. Меньшая доля бедных наблюдалась только в Москве. Однако в 2017 г. Смоленская область занимает уже последнее место по этому показателю: доля бедных (16, 6 %) в исследуемом регионе больше, чем во всех остальных регионах ЦФО и в России в целом.

Обращает на себя внимание и тот факт, что в 2000 г. уровень абсолютной бедности ниже общероссийского только в Москве, а в 2017 г. — в 14 из 18 регионов округа. Наименьший уровень абсолютной бедности в 2017 г. наблюдается в Белгородской и Московской областях (по 7,9 %), а также в Москве (8,3 %).

<sup>1</sup> Здесь и далее уровень абсолютной бедности считается, как доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, в процентах от общей численности населения субъекта федерации.



**Динамика коэффициента Джини в регионах Центрального федерального округа  
и в России в 2002–2017 гг.<sup>1</sup> [9; 10]**

|                      | 2002         | 2007         | 2009         | 2013         | 2017        | 2017 к 2002, % |
|----------------------|--------------|--------------|--------------|--------------|-------------|----------------|
| Белгородская область | 0,34         | 0,388        | 0,401        | 0,404        | 0,393       | 115,6          |
| Брянская область     | 0,33         | 0,374        | 0,385        | 0,394        | 0,381       | 115,5          |
| Владимирская область | 0,3          | 0,343        | 0,357        | 0,376        | 0,352       | 117,3          |
| Воронежская область  | 0,353        | 0,411        | 0,403        | 0,412        | 0,399       | 113,0          |
| г. Москва            | 0,609        | 0,557        | 0,521        | 0,481        | 0,417       | 68,5           |
| Ивановская область   | 0,307        | 0,335        | 0,353        | 0,371        | 0,362       | 117,9          |
| Калужская область    | 0,313        | 0,376        | 0,386        | 0,396        | 0,364       | 116,3          |
| Костромская область  | 0,339        | 0,361        | 0,359        | 0,361        | 0,358       | 105,6          |
| Курская область      | 0,335        | 0,373        | 0,377        | 0,391        | 0,374       | 111,6          |
| Липецкая область     | 0,362        | 0,381        | 0,388        | 0,4          | 0,389       | 107,5          |
| Московская область   | 0,345        | 0,405        | 0,411        | 0,417        | 0,388       | 112,5          |
| Орловская область    | 0,359        | 0,395        | 0,398        | 0,381        | 0,368       | 102,5          |
| Рязанская область    | 0,331        | 0,362        | 0,369        | 0,386        | 0,371       | 112,1          |
| Смоленская область   | 0,336        | 0,365        | 0,378        | 0,378        | 0,382       | 113,7          |
| Тамбовская область   | 0,361        | 0,395        | 0,404        | 0,413        | 0,379       | 105,0          |
| Тверская область     | 0,305        | 0,342        | 0,351        | 0,359        | 0,335       | 109,8          |
| Тульская область     | 0,311        | 0,351        | 0,371        | 0,384        | 0,368       | 118,3          |
| Ярославская область  | 0,34         | 0,379        | 0,379        | 0,393        | 0,372       | 109,4          |
| <b>Россия</b>        | <b>0,398</b> | <b>0,422</b> | <b>0,422</b> | <b>0,419</b> | <b>0,41</b> | <b>103,0</b>   |

Источник: по данным официального сайта Федеральной службы государственной статистики. Рассчитано авторами.

Динамика уровня неравенства в регионах ЦФО, как и в России в целом, имеет противоположную направленность в отношении динамики уровня абсолютной бедности. Во всех регионах, кроме Москвы, коэффициент Джини увеличился в 2017 г. по сравнению с 2002 г. В Москве этот показатель, наоборот, сократился почти на треть (от 0,609 до 0,417). Тем не менее и в 2002, и в 2017 гг. Москва была единственным регионом ЦФО, в котором значение коэффициента Джини превышало среднероссийский уровень. После Москвы наибольший уровень неравенства наблюдается в Воронежской и Белгородской областях, где коэффициент Джини в 2017 г. составил 0,399 и 0,393 соответственно. Наименьший уровень неравенства в 2017 г. — в Тверской, Владимирской и Костромской областях. При этом Тверская и Владимирская области имели самый низкий уровень неравенства в ЦФО и в 2002 г. Смоленская область, где худшая динамика по снижению уровня абсолютной бедности, в 2002 г. занимала десятое место из 18 по значению коэффициента Джини, в 2017 г. — уже седьмое место. Темп прироста показателя составил 13 %, в России в целом этот показатель равен 3 %. Медленные темпы снижения уровня бедности и достаточно ускоренные темпы роста неравенства

могут создать угрозу социальной стабильности в регионе. В целом в регионах Центрального федерального округа уровень абсолютной бедности снижался более быстрыми темпами, чем в среднем по стране и почти во всех регионах сегодня ниже среднероссийского. Уровень неравенства, напротив, рос опережающими темпами, однако, за исключением Москвы, остается ниже общероссийского.

## 2. Динамика уровня бедности и неравенства в регионах Северо-Западного федерального округа в 2000–2017 гг.

Данные о динамике уровня абсолютной бедности в регионах Северо-Западного федерального округа (СЗФО) находят отражение в таблице 4, о динамике уровня неравенства (коэффициента Джини) — в таблице 5.

Как видно из таблицы 4, в семи из 11 регионов СЗФО темпы снижения уровня абсолютной бедности в 2017 г. по сравнению с 2000 г. выше общероссийских. Но при этом лишь четыре региона в 2017 г. имели уровень абсолютной бедности ниже среднероссийского: Санкт-Петербург (7,5 % населения региона с доходами ниже прожиточного минимума), Ленинградская область (10,3 %), Ненецкий

<sup>1</sup> Здесь и далее данные по коэффициенту Джини представлены с 2002 г., поскольку в публикациях Росстата отсутствуют данные по субъектам федерации за более ранние годы.

**Уровень абсолютной бедности в регионах Северо-Западного федерального округа  
и в России в 2000–2017 гг., % от общей численности населения [9; 10]**

|                                    | 2000      | 2007        | 2009        | 2013        | 2017        | 2017 к 2000, % |
|------------------------------------|-----------|-------------|-------------|-------------|-------------|----------------|
| Архангельская область <sup>1</sup> | 33,5      | 16,1        | 14          | 13,9        | 13,5        | 40,3           |
| Вологодская область                | 25,5      | 14,8        | 18,4        | 13          | 13,6        | 53,3           |
| г. Санкт-Петербург                 | 27,3      | 9,1         | 9,2         | 8           | 7,5         | 27,5           |
| Калининградская область            | 37,7      | 12,4        | 13,3        | 12,4        | 13,8        | 36,6           |
| Ленинградская область              | 50,9      | 12,6        | 13,4        | 10,5        | 10,3        | 20,2           |
| Мурманская область                 | 24,9      | 15,5        | 14,7        | 10,8        | 12,6        | 50,6           |
| Ненецкий автономный округ          | 37,9      | 5,7         | 7,3         | 7,9         | 11,4        | 30,1           |
| Новгородская область               | 34,2      | 20,3        | 16,6        | 12,1        | 14,1        | 41,2           |
| Псковская область                  | 44,8      | 17,1        | 16,5        | 16          | 17,9        | 40,0           |
| Республика Карелия                 | 22,3      | 17          | 17,1        | 14,1        | 17,3        | 77,6           |
| Республика Коми                    | 26,3      | 14,5        | 16,6        | 13,7        | 16,8        | 63,9           |
| <b>Россия</b>                      | <b>29</b> | <b>13,3</b> | <b>13,2</b> | <b>10,8</b> | <b>13,2</b> | <b>45,5</b>    |

Источник: по данным официального сайта Федеральной службы государственной статистики. Рассчитано авторами.

Таблица 5

**Динамика коэффициента Джини в регионах Северо-Западного федерального округа и в России  
в 2002–2017 гг. [9; 10]**

|                                    | 2002         | 2007         | 2009         | 2013         | 2017        | 2017 к 2002, % |
|------------------------------------|--------------|--------------|--------------|--------------|-------------|----------------|
| Архангельская область <sup>2</sup> | 0,334        | 0,371        | 0,385        | 0,368        | 0,375       | 112,3          |
| Вологодская область                | 0,331        | 0,383        | 0,369        | 0,377        | 0,354       | 106,9          |
| г. Санкт-Петербург                 | 0,347        | 0,446        | 0,444        | 0,443        | 0,407       | 117,3          |
| Калининградская область            | 0,321        | 0,383        | 0,377        | 0,386        | 0,358       | 111,5          |
| Ленинградская область              | 0,304        | 0,383        | 0,378        | 0,388        | 0,369       | 121,4          |
| Мурманская область                 | 0,364        | 0,39         | 0,394        | 0,398        | 0,357       | 98,1           |
| Ненецкий автономный округ          | 0,419        | 0,46         | 0,445        | 0,44         | 0,413       | 98,6           |
| Новгородская область               | 0,352        | 0,377        | 0,401        | 0,398        | 0,359       | 102,0          |
| Псковская область                  | 0,315        | 0,364        | 0,374        | 0,371        | 0,349       | 110,8          |
| Республика Карелия                 | 0,331        | 0,356        | 0,356        | 0,367        | 0,335       | 101,2          |
| Республика Коми                    | 0,411        | 0,432        | 0,426        | 0,421        | 0,382       | 92,9           |
| <b>Россия</b>                      | <b>0,398</b> | <b>0,422</b> | <b>0,422</b> | <b>0,419</b> | <b>0,41</b> | <b>103,0</b>   |

Источник: по данным официального сайта Федеральной службы государственной статистики. Рассчитано авторами.

автономный округ (11,4 %) и Мурманская область (12,6 %). В 2000 г. регионов с уровнем бедности ниже среднероссийского было пять: Республика Карелия (22,3 %), Мурманская (24,9 %) и Вологодская (25,5 %) области, Республика Коми (26,3 %) и Санкт-Петербург (27,3 %). К 2017 г. Республики Коми и Карелия опустились на девятое и десятое место из 11 в СЗФО по уровню абсолютной бедности, а Ленинградская область, наоборот, поднялась с последнего места на второе, сократив долю бедных в регионе в пять раз. Последнее место по уровню абсолютной бедности в 2017 г. и предпоследнее в 2002 г. занимала Псковская область.

Уровень неравенства в 2017 г. по сравнению с 2002 г. сократился в трех регионах округа: Республике Коми, Мурманской области и Ненецком автономном округе. При этом в Ненецком автономном округе значение коэффициента Джини и в 2002 г., и в 2017 г. остается выше среднероссийского уровня — 0,419 и 0,413 соответственно. В Республике Карелия и Новгородской области темпы прироста уровня неравенства оказались ниже среднероссийских: 1,2 % и 2 % против 3 % соответственно. Наибольшие темпы прироста уровня неравенства наблюдаются в Ленинградской области (на 21,4 %) и Санкт-Петербурге (на 17,3 %). В Псковской области темпы роста неравенства

<sup>1</sup> До 2013 г. уровень абсолютной бедности в Архангельской области рассчитывался с учетом Ненецкого автономного округа.

<sup>2</sup> До 2013 г. уровень абсолютной бедности в Архангельской области рассчитывался с учетом Ненецкого автономного округа.

**Уровень абсолютной бедности в регионах Южного федерального округа и в России  
в 2000–2017 гг., % от общей численности населения [9; 10]**

|                       | 2000      | 2007        | 2009        | 2013        | 2017        | 2017 к 2000, % |
|-----------------------|-----------|-------------|-------------|-------------|-------------|----------------|
| Астраханская область  | 33,4      | 16,3        | 15,1        | 12          | 16          | 47,9           |
| Волгоградская область | 34,9      | 13          | 12,9        | 13,6        | 14,4        | 41,3           |
| Краснодарский край    | 43,7      | 19,2        | 18,4        | 10,4        | 11,1        | 25,4           |
| Республика Адыгея     | 37,2      | 30,4        | 18,6        | 12          | 13,5        | 36,3           |
| Республика Калмыкия   | 66,4      | 44,2        | 35,5        | 35,4        | 27,3        | 41,1           |
| Ростовская область    | 33,1      | 15,8        | 15,8        | 12,9        | 13,9        | 42,0           |
| Республика Крым       | ...       | ...         | ...         | ...         | 19,1        | ...            |
| г. Севастополь        | ...       | ...         | ...         | ...         | 13,9        | ...            |
| <b>Россия</b>         | <b>29</b> | <b>13,3</b> | <b>13,2</b> | <b>10,8</b> | <b>13,2</b> | <b>45,5</b>    |

Источник: по данным официального сайта Федеральной службы государственной статистики. Рассчитано авторами.

Таблица 7

**Динамика коэффициента Джини в регионах Южного федерального округа и в России  
в 2002–2017 гг. [9; 10]**

|                       | 2002         | 2007         | 2009         | 2013         | 2017        | 2017 к 2002, % |
|-----------------------|--------------|--------------|--------------|--------------|-------------|----------------|
| Астраханская область  | 0,338        | 0,394        | 0,398        | 0,406        | 0,362       | 107,1          |
| Волгоградская область | 0,328        | 0,37         | 0,37         | 0,366        | 0,342       | 104,3          |
| г. Севастополь        | ...          | ...          | ...          | ...          | 0,35        | ...            |
| Краснодарский край    | 0,377        | 0,412        | 0,414        | 0,423        | 0,404       | 107,2          |
| Республика Адыгея     | 0,333        | 0,354        | 0,383        | 0,389        | 0,381       | 114,4          |
| Республика Калмыкия   | 0,373        | 0,372        | 0,374        | 0,377        | 0,326       | 87,4           |
| Республика Крым       | ...          | ...          | ...          | ...          | 0,343       | ...            |
| Ростовская область    | 0,364        | 0,397        | 0,396        | 0,398        | 0,394       | 108,2          |
| <b>Россия</b>         | <b>0,398</b> | <b>0,422</b> | <b>0,422</b> | <b>0,419</b> | <b>0,41</b> | <b>103,0</b>   |

Источник: по данным официального сайта Федеральной службы государственной статистики. Рассчитано авторами.

оказались выше среднероссийских, а темпы снижения уровня абсолютной бедности, напротив, ниже среднероссийских.

В целом менее половины регионов СЗФО имеют уровень абсолютной бедности ниже среднероссийского. Наименьшие темпы снижения этого показателя наблюдаются в Республике Коми и Республике Карелия, наибольшие — в Ленинградской области. Наибольший уровень неравенства представлен в Ненецком автономном округе. В Псковской области относительно высокий в масштабах федерального округа показатель абсолютной бедности сопровождается темпами прироста уровня неравенства выше среднероссийского, что создает угрозу социальной стабильности в регионе.

### 3. Динамика уровня бедности и неравенства в регионах Южного федерального округа в 2000–2017 гг.

Динамика уровня абсолютной бедности в регионах Южного федерального округа (ЮФО) представлена в таблице 6, а уровня неравенства (коэффициента Джини) — в таблице 7.

Как видно из таблицы 6, в 2000 г. во всех регионах Южного федерального округа уровень абсолютной бедности выше среднероссийского уровня и остался на этой позиции в 2017 г., за исключением Краснодарского края (11,1 % населения с доходами ниже прожиточного минимума). В этом же регионе наблюдаются и самые высокие темпы сокращения уровня абсолютной бедности — почти на 75 % по сравнению с 2000 г. Чуть выше среднероссийского уровня в 2017 г. уровень абсолютной бедности в Республике Адыгея (13,5 %), Севастополе (13,9 %) и Ростовской области (13,9 %). Самый высокий уровень бедности и в 2000 и 2017 гг. наблюдался в Республике Калмыкия (66,4 % и 27,3 % соответственно), что более чем в два раза выше среднероссийских показателей за те же годы.

Уровень неравенства во всех регионах ЮФО в 2002 и 2017 гг. ниже, чем в России в целом. Самое высокое значение коэффициента Джини в 2002 и 2017 гг. обнаружено в Краснодарском крае (0,377 и 0,404 соответственно). Ростовская область по уровню неравенства в 2002 г. была на третьем месте среди всех регионов ЮФО, в 2017 г. — на втором. Республика Кал-

**Уровень абсолютной бедности в регионах Северо-Кавказского федерального округа  
и в России в 2000–2017 гг., % от общей численности населения [9; 10]**

|                                     | 2000      | 2007        | 2009        | 2013        | 2017        | 2017 к 2000, % |
|-------------------------------------|-----------|-------------|-------------|-------------|-------------|----------------|
| Кабардино-Балкарская Республика     | 57,5      | 18,3        | 16,3        | 18,6        | 24,8        | 43,1           |
| Карачаево-Черкесская Республика     | 62,5      | 18,3        | 16,2        | 19,5        | 24,7        | 39,5           |
| Республика Дагестан                 | 72,6      | 13,8        | 9,2         | 10,1        | 11          | 15,2           |
| Республика Ингушетия                | 94,3      | 44,8        | 36,2        | 19,5        | 32          | 33,9           |
| Республика Северная Осетия — Алания | 33,2      | 12,9        | 13,8        | 12,1        | 14,4        | 43,4           |
| Ставропольский край                 | 45,2      | 18,6        | 19,3        | 11,8        | 13,8        | 30,5           |
| Чеченская Республика                | ...       | ...         | ...         | 19,7        | 20,7        | ...            |
| <b>Россия</b>                       | <b>29</b> | <b>13,3</b> | <b>13,2</b> | <b>10,8</b> | <b>13,2</b> | <b>45,5</b>    |

Источник: по данным официального сайта Федеральной службы государственной статистики. Рассчитано авторами.

Таблица 9

**Динамика коэффициента Джини в регионах Северо-Кавказского федерального округа  
и в России в 2002–2017 гг. [9; 10]**

|                                     | 2002         | 2007         | 2009         | 2013         | 2017        | 2017 к 2002, % |
|-------------------------------------|--------------|--------------|--------------|--------------|-------------|----------------|
| Кабардино-Балкарская Республика     | 0,329        | 0,365        | 0,373        | 0,373        | 0,351       | 106,7          |
| Карачаево-Черкесская Республика     | 0,351        | 0,368        | 0,377        | 0,368        | 0,351       | 100,0          |
| Республика Дагестан                 | 0,357        | 0,38         | 0,395        | 0,391        | 0,389       | 109,0          |
| Республика Ингушетия                | 0,317        | 0,343        | 0,33         | 0,372        | 0,357       | 112,6          |
| Республика Северная Осетия — Алания | 0,329        | 0,372        | 0,363        | 0,37         | 0,363       | 110,3          |
| Ставропольский край                 | 0,341        | 0,39         | 0,387        | 0,393        | 0,381       | 111,7          |
| Чеченская Республика                | ...          | ...          | ...          | 0,391        | 0,383       | ...            |
| <b>Россия</b>                       | <b>0,398</b> | <b>0,422</b> | <b>0,422</b> | <b>0,419</b> | <b>0,41</b> | <b>103,0</b>   |

Источник: по данным официального сайта Федеральной службы государственной статистики. Рассчитано авторами.

мыкия, занимавшая в 2002 г. в федеральном округе второе место по уровню неравенства, стала единственным регионом, где он снизился к 2017 г. — от значения коэффициента Джини 0,373 до 0,326. Наибольшие темпы прироста уровня неравенства наблюдаются в Республике Адыгея (на 14,4 %) за исследуемые 15 лет.

За исключением Краснодарского края, уровень абсолютной бедности во всех регионах Южного федерального округа выше общероссийского. Наиболее высокий уровень абсолютной бедности — в Калмыкии, в два раза выше, чем в России в целом. При этом Калмыкия является единственным регионом ЮФО, где за исследуемые 15 лет сократился уровень неравенства. В остальных регионах он увеличивался, но все-таки остается ниже среднероссийского уровня.

#### **4. Динамика уровня бедности и неравенства в регионах Северо-Кавказского федерального округа в 2000–2017 гг.**

Данные о динамике уровня абсолютной бедности в регионах Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) систематизированы в таблице 8, о динамике уровня неравенства (коэффициента Джини) — в таблице 9.

Как видно из таблицы 8, во всех регионах Северо-Кавказского федерального округа темпы снижения уровня абсолютной бедности с 2000 по 2017 г. выше, чем в России в целом. Однако такое снижение проходило от крайне высокого уровня: при 29 % населения с доходами ниже прожиточного минимума в России в 2000 г. в регионах СКФО этот показатель колебался (от 33,2 % в Республике Северная Осетия до 94,3 % в Республике Ингушетия). В 2017 г. уровень абсолютной бедности ниже общероссийского только в Республике Дагестан (11 %). Чуть выше общероссийского этот показатель в Ставропольском крае (13,8 %) и Республике Северная Осетия (14,4 %). В остальных регионах этот показатель примерно в 1,5–2,5 раза выше среднероссийского уровня.

Данные из таблицы 9 свидетельствуют о том, что уровень неравенства в регионах СКФО с 2002 по 2017 г. оставался заметно ниже, чем в России в целом. В Карачаево-Черкесской Республике коэффициент Джини в 2017 г. составлял аналогичную величину, что и в 2002 г. — 0,351. В остальных регионах темпы прироста коэффициента — от 6,7 % в Кабардино-Балкарской Республике до 12,6 % в Республике Ингушетия. Самый высокий показатель коэффициента Джини зафиксирован в 2017 г. в Республике Дагестан (0,389), самый



**Уровень абсолютной бедности в регионах Приволжского федерального округа и в России в 2000–2017 гг., % от общей численности населения [9; 10]**

|                            | 2000      | 2007        | 2009        | 2013        | 2017        | 2017 к 2000, % |
|----------------------------|-----------|-------------|-------------|-------------|-------------|----------------|
| Кировская область          | 45,2      | 22,1        | 18,4        | 13,6        | 15,7        | 34,7           |
| Нижегородская область      | 35,4      | 14,2        | 13,4        | 9           | 9,9         | 28,0           |
| Оренбургская область       | 42,1      | 18,6        | 16          | 12,1        | 14,6        | 34,7           |
| Пензенская область         | 49,4      | 17,1        | 15          | 12,6        | 14          | 28,3           |
| Пермский край <sup>1</sup> | 25,5      | 13,8        | 14,8        | 11,4        | 14,9        | 58,4           |
| Республика Башкортостан    | 33,1      | 12,8        | 11,2        | 10,4        | 12,3        | 37,2           |
| Республика Марий Эл        | 60,2      | 27,5        | 24,2        | 19,5        | 22,1        | 36,7           |
| Республика Мордовия        | 52,9      | 24,2        | 19,2        | 18,2        | 18,6        | 35,2           |
| Республика Татарстан       | 33,2      | 8,7         | 8,4         | 7,2         | 7,4         | 22,3           |
| Самарская область          | 31,2      | 15,5        | 15,8        | 12,1        | 13,4        | 42,9           |
| Саратовская область        | 41,2      | 23,1        | 19,5        | 15,4        | 16,8        | 40,8           |
| Удмуртская Республика      | 35,1      | 17,3        | 15          | 11,2        | 12,2        | 34,8           |
| Ульяновская область        | 44,5      | 20,7        | 19,6        | 13,3        | 14,9        | 33,5           |
| Чувашская Республика       | 51,3      | 20,6        | 19,5        | 16          | 18,5        | 36,1           |
| <b>Россия</b>              | <b>29</b> | <b>13,3</b> | <b>13,2</b> | <b>10,8</b> | <b>13,2</b> | <b>45,5</b>    |

Источник: по данным официального сайта Федеральной службы государственной статистики. Рассчитано авторами.

низкий — в Карачаево-Черкесской Республике и Кабардино-Балкарской Республике (по 0,351). Итак, в большинстве регионов Северо-Кавказского федерального округа наблюдается крайне высокий по сравнению со среднероссийским уровень абсолютной бедности. Уровень неравенства в регионах СКФО, напротив, ниже среднероссийского.

### 5. Динамика уровня бедности и неравенства в регионах Приволжского федерального округа в 2000–2017 гг.

Динамика уровня абсолютной бедности в регионах Приволжского федерального округа (ПФО) представлена в таблице 10, а уровня неравенства (коэффициента Джини) — в таблице 11.

Как следует из таблицы 10, в 13 из 14 регионов Приволжского федерального округа темпы снижения уровня абсолютной бедности в 2000–2017 гг. оказались выше среднероссийских. Исключение составил Пермский край, где уровень бедности в 2017 г. снизился по сравнению с 2000 г. на 41,6 %, а в России в целом — на 54,5 %. В 2000 г. Пермский край имел самую низкую долю граждан с доходами ниже прожиточного минимума среди всех регионов ПФО (25,5 %), будучи единственным регионом в округе с уровнем абсолютной бедности ниже среднероссийского. В 2017 г. по этому показателю регион занимал уже восьмое место из 14, имея 14,9 % граждан с доходами ниже прожиточного минимума, что выше, чем в среднем по России (13,2 %). Наименьший

уровень абсолютной бедности среди регионов ПФО в 2017 г. наблюдается в Республике Татарстан (7,4 %) и Нижегородской области (9,9 %). Наибольший уровень абсолютной бедности в 2017 г. в ПФО имеют Республика Марий Эл (22,1 %), Республика Мордовия (18,6 %) и Чувашская Республика (18,5 %), которые занимали последние места в ПФО по уровню абсолютной бедности и в 2000 г.

Как видно из таблицы 11, уровень неравенства в Самарской области в 2002–2017 гг. снизился на 10,6 %, в Ульяновской области остался на том же уровне, а в Пермском крае — вырос на 1,5 %, что ниже темпов прироста, чем в России в целом. В остальных регионах ПФО темпы прироста коэффициента Джини выше общероссийского показателя. Если в 2002 г. единственным регионом ПФО, где коэффициент Джини выше среднероссийского уровня, являлась Самарская область (0,424 при 0,398 по России в целом), то в 2017 г. единственным таким регионом оказалась Республика Башкортостан (0,416 при 0,41 по России в целом). Самый низкий уровень неравенства в 2017 г. наблюдался в Чувашской Республике (0,306), а в 2002 г. — в Кировской области (0,306).

Среди регионов Приволжского федерального округа в Республике Татарстан и Нижегородской области наблюдается самый низкий уровень абсолютной бедности и один из самых высоких показателей неравенства. В Чувашской Республике, напротив, выявлен один из самых высоких показателей уровня абсолютной бедности и самый низкий уровень неравенства. Самарская область оказалась

<sup>1</sup> В 2002 г. — Пермская область.

**Динамика коэффициента Джини в регионах Приволжского федерального округа  
и в России в 2002–2017 гг. [9; 10]**

|                            | 2002  | 2007  | 2009  | 2013  | 2017  | 2017 к 2002, % |
|----------------------------|-------|-------|-------|-------|-------|----------------|
| Кировская область          | 0,306 | 0,352 | 0,366 | 0,369 | 0,342 | 111,8          |
| Нижегородская область      | 0,343 | 0,386 | 0,39  | 0,412 | 0,398 | 116,0          |
| Оренбургская область       | 0,319 | 0,375 | 0,385 | 0,392 | 0,379 | 118,8          |
| Пензенская область         | 0,309 | 0,363 | 0,382 | 0,392 | 0,356 | 115,2          |
| Пермский край <sup>1</sup> | 0,397 | 0,434 | 0,431 | 0,43  | 0,403 | 101,5          |
| Республика Башкортостан    | 0,368 | 0,429 | 0,436 | 0,428 | 0,416 | 113,0          |
| Республика Марий Эл        | 0,346 | 0,383 | 0,389 | 0,39  | 0,365 | 105,5          |
| Республика Мордовия        | 0,332 | 0,356 | 0,374 | 0,371 | 0,357 | 107,5          |
| Республика Татарстан       | 0,374 | 0,410 | 0,413 | 0,422 | 0,395 | 105,6          |
| Самарская область          | 0,424 | 0,452 | 0,451 | 0,441 | 0,379 | 89,4           |
| Саратовская область        | 0,321 | 0,364 | 0,375 | 0,383 | 0,356 | 110,9          |
| Удмуртская Республика      | 0,308 | 0,353 | 0,368 | 0,379 | 0,366 | 118,8          |
| Ульяновская область        | 0,360 | 0,392 | 0,393 | 0,391 | 0,36  | 100,0          |
| Чувашская Республика       | 0,308 | 0,355 | 0,363 | 0,374 | 0,337 | 109,4          |
| Россия                     | 0,398 | 0,422 | 0,422 | 0,419 | 0,410 | 103,0          |

Источник: по данным официального сайта Федеральной службы государственной статистики. Рассчитано авторами.

Таблица 12

**Уровень абсолютной бедности в регионах Уральского федерального округа и в России  
в 2000–2017 гг., % от общей численности населения [9; 10]**

|                                          | 2000 | 2007 | 2009 | 2013 | 2017 | 2017 к 2000, % |
|------------------------------------------|------|------|------|------|------|----------------|
| Курганская область                       | 50   | 19,5 | 17,1 | 16,4 | 19,6 | 39,2           |
| Свердловская область                     | 28,8 | 10,6 | 11   | 8,2  | 9,8  | 34,0           |
| Тюменская область <sup>2</sup>           | 21,3 | 10,8 | 12,3 | 11,1 | 15   | 70,4           |
| Ханты-Мансийский автономный округ — Югра | 11,8 | 7,5  | 8,7  | 10,7 | 11,1 | 94,1           |
| Челябинская область                      | 30,7 | 11,7 | 11,1 | 11,2 | 13,5 | 44,0           |
| Ямало-Ненецкий автономный округ          | 11,1 | 6,8  | 7,9  | 6,6  | 6,5  | 58,6           |
| Россия                                   | 29   | 13,3 | 13,2 | 10,8 | 13,2 | 45,5           |

Источник: по данным официального сайта Федеральной службы государственной статистики. Рассчитано авторами.

единственным регионом в округе, сумевшим добиться заметного снижения уровня неравенства.

## 6. Динамика уровня бедности и неравенства в регионах Уральского федерального округа в 2000–2017 гг.

Данные о динамике уровня абсолютной бедности в регионах Уральского федерального округа (УФО) находят отражение в таблице 12, о динамике уровня неравенства (коэффициента Джини) — в таблице 13.

Особенность динамики уровня абсолютной бедности в Уральском федеральном округе заключается в том, что уже в 2000 г. в УФО выделялись два региона, имевшие этот показа-

тель более чем в 2,5 раза ниже, чем в России в целом. Как видно из таблицы 12, речь идет о Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах, где доля населения с доходами ниже прожиточного минимума в 2000 г. составляла 11,8 % и 11,1 % соответственно. Ниже общероссийского уровня этот показатель остался в обоих регионах и в 2017 г.: в Ханты-Мансийском автономном округе — 11,1 %, в Ямало-Ненецком — 6,5 % (самый низкий показатель среди всех российских регионов). Ниже общероссийского оказался уровень абсолютной бедности и в Свердловской области (9,8 %). Наибольший уровень абсолютной бедности среди регионов УФО в 2000 и 2017 гг. наблюдался в Курганской области (50 % и 19,6 % соответственно).

<sup>1</sup> В 2002 г. — Пермская область.

<sup>2</sup> До 2013 г. уровень абсолютной бедности в Тюменской области рассчитывался с учетом Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов.

**Динамика коэффициента Джини в регионах Уральского федерального округа  
и в России в 2002–2017 гг. [9; 10]**

|                                          | 2002         | 2007         | 2009         | 2013         | 2017        | 2017 к 2002, % |
|------------------------------------------|--------------|--------------|--------------|--------------|-------------|----------------|
| Курганская область                       | 0,375        | 0,404        | 0,412        | 0,394        | 0,36        | 96,0           |
| Свердловская область                     | 0,356        | 0,434        | 0,431        | 0,431        | 0,405       | 113,8          |
| Тюменская область <sup>1</sup>           | 0,448        | 0,463        | 0,456        | 0,406        | 0,388       | 86,6           |
| Ханты-Мансийский автономный округ — Югра | 0,437        | 0,437        | 0,426        | 0,425        | 0,388       | 88,8           |
| Челябинская область                      | 0,35         | 0,396        | 0,4          | 0,389        | 0,351       | 100,3          |
| Ямало-Ненецкий автономный округ          | 0,434        | 0,445        | 0,434        | 0,439        | 0,423       | 97,5           |
| <b>Россия</b>                            | <b>0,398</b> | <b>0,422</b> | <b>0,422</b> | <b>0,419</b> | <b>0,41</b> | <b>103,0</b>   |

Источник: по данным официального сайта Федеральной службы государственной статистики. Рассчитано авторами.

Таблица 14

**Уровень абсолютной бедности в регионах Сибирского федерального округа и в России  
в 2000–2017 гг., % от общей численности населения [9; 10]**

|                                 | 2000      | 2007        | 2009        | 2013        | 2017        | 2017 к 2000, % |
|---------------------------------|-----------|-------------|-------------|-------------|-------------|----------------|
| Алтайский край                  | 53,9      | 20,7        | 25,3        | 17,6        | 17,5        | 32,5           |
| Забайкальский край <sup>2</sup> | 67        | 23,9        | 20          | 16,2        | 21,2        | 31,6           |
| Иркутская область               | 35,5      | 18,9        | 19,3        | 17          | 18,4        | 51,8           |
| Кемеровская область             | 28,5      | 10,9        | 12,1        | 13,9        | 15,3        | 53,7           |
| Красноярский край               | 24,4      | 16,2        | 18,4        | 15,2        | 18,5        | 75,8           |
| Новосибирская область           | 52        | 18,7        | 16,4        | 14,4        | 16,5        | 31,7           |
| Омская область                  | 44,4      | 14,2        | 15,5        | 12,1        | 13,9        | 31,3           |
| Республика Алтай                | 59,8      | 33,8        | 32,2        | 20,9        | 25,8        | 43,1           |
| Республика Бурятия              | 53,5      | 25          | 18,9        | 15,9        | 18,1        | 33,8           |
| Республика Тыва                 | 77,9      | 37,2        | 28          | 33,4        | 40,5        | 52,0           |
| Республика Хакасия              | 40,2      | 20,5        | 18,7        | 16,6        | 18          | 44,8           |
| Томская область                 | 25,6      | 13,4        | 17,8        | 16,1        | 17,1        | 66,8           |
| <b>Россия</b>                   | <b>29</b> | <b>13,3</b> | <b>13,2</b> | <b>10,8</b> | <b>13,2</b> | <b>45,5</b>    |

Источник: по данным официального сайта Федеральной службы государственной статистики. Рассчитано авторами.

Как видно из таблицы 13, в четырех регионах УФО (Курганской и Тюменской областях, Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах) из шести уровень неравенства снизился в 2017 г. по сравнению с 2002 г. В Челябинской области коэффициент Джини за 15 исследуемых лет увеличился всего на 0,3 % — от 0,350 до 0,351. Заметный прирост этого показателя наблюдается только в Свердловской области (на 13,8 %), от 0,356 до 0,405 соответственно. В 2002 г. уровень неравенства был выше среднероссийского одновременно в трех регионах УФО: Тюменской области, Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах. В 2017 г. выше общероссийского коэффициент Джини был только в Ямало-Ненецком автономном округе.

В трех регионах УФО (Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах, Свердловской области) уровень абсолютной бедности ниже, чем в среднем по России — Заметно

выше общероссийского уровень абсолютной бедности в Курганской области. В Ямало-Ненецком автономном округе и Свердловской области наблюдается самый высокий уровень неравенства среди всех регионов УФО, в Ямало-Ненецком округе он выше, чем в среднем по России.

### **7. Динамика уровня бедности и неравенства в регионах Сибирского федерального округа в 2000–2017 гг.**

Динамика уровня абсолютной бедности в регионах Сибирского федерального округа (СФО) показана в таблице 14, а уровня неравенства (коэффициента Джини) — в таблице 15.

Как видно из таблицы 14, в 2017 г. во всех регионах Сибирского федерального округа уровень абсолютной бедности выше, чем в среднем в России. Если в России в 2017 г. доля граждан с доходами ниже прожиточного минимума

<sup>1</sup> До 2013 г. уровень абсолютной бедности в Тюменской области рассчитывался с учетом Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов.

В 2000, 2007 гг. — Читинская область.

**Динамика коэффициента Джини в регионах Сибирского федерального округа  
и в России в 2002–2017 гг. [9; 10]**

|                                 | 2002         | 2007         | 2009         | 2013         | 2017        | 2017 к 2002, % |
|---------------------------------|--------------|--------------|--------------|--------------|-------------|----------------|
| Алтайский край                  | 0,361        | 0,377        | 0,36         | 0,379        | 0,378       | 104,7          |
| Забайкальский край <sup>1</sup> | 0,32         | 0,389        | 0,397        | 0,404        | 0,373       | 116,6          |
| Иркутская область               | 0,399        | 0,418        | 0,415        | 0,409        | 0,358       | 89,7           |
| Кемеровская область             | 0,367        | 0,409        | 0,401        | 0,396        | 0,352       | 95,9           |
| Красноярский край               | 0,397        | 0,433        | 0,427        | 0,423        | 0,391       | 98,5           |
| Новосибирская область           | 0,349        | 0,404        | 0,41         | 0,41         | 0,36        | 103,2          |
| Омская область                  | 0,362        | 0,409        | 0,404        | 0,417        | 0,392       | 108,3          |
| Республика Алтай                | 0,319        | 0,346        | 0,341        | 0,366        | 0,36        | 112,9          |
| Республика Бурятия              | 0,399        | 0,399        | 0,411        | 0,415        | 0,398       | 99,7           |
| Республика Тыва                 | 0,347        | 0,363        | 0,374        | 0,379        | 0,358       | 103,2          |
| Республика Хакасия              | 0,346        | 0,373        | 0,377        | 0,382        | 0,362       | 104,6          |
| Томская область                 | 0,368        | 0,405        | 0,385        | 0,389        | 0,354       | 96,2           |
| <b>Россия</b>                   | <b>0,398</b> | <b>0,422</b> | <b>0,422</b> | <b>0,419</b> | <b>0,41</b> | <b>103,0</b>   |

Источник: по данным официального сайта Федеральной службы государственной статистики. Рассчитано авторами.

составляла 13,2 %, то среди регионов СФО наименьшее значение этого показателя наблюдалось в Омской области (13,9 %). В 2000 г. в округе в трех регионах (Красноярском крае, Томской и Кемеровской областях) уровень абсолютной бедности выше среднероссийского. К 2017 г. Красноярский край опустился с первого на девятое место по уровню абсолютной бедности в СФО. Наибольший уровень абсолютной бедности в 2017 г. в СФО — в Республике Тыва (40,5 %, худший показатель среди всех регионов РФ), Республике Алтай (25,8 %) и Забайкальском крае (21,2 %).

Как видно из таблицы 15, в 2002 г. уровень неравенства в Республике Бурятия и Иркутской области был чуть выше, чем в среднем в России — по 0,399 в обоих регионах против 0,398 в России в целом. В 2017 г. во всех регионах уровень неравенства, рассчитанный как коэффициент Джини, был ниже общероссийского. Наибольшее значение этого показателя по-прежнему в Республике Бурятия — 0,398 (при 0,41 в России в целом), наименьшее — в Кемеровской области (0,352). В пяти регионах Сибирского федерального округа (СФО) уровень неравенства снизился за исследуемые 15 лет, в семи регионах — увеличился. Наибольший прирост этого показателя наблюдается в Забайкальском крае (на 16,6 %). Во всех регионах СФО в 2017 г. уровень абсолютной бедности выше, чем в среднем в России, выше всего — в Республике Тыва, Республике Алтай и Забайкальском крае. Республика Тыва имеет самый высокий уровень абсолютной бедности среди всех российских регионов. Уровень нера-

венства во всех регионах СФО в 2017 г. ниже, чем в среднем в России.

#### **8. Динамика уровня бедности и неравенства в регионах Дальневосточного федерального округа в 2000–2017 гг.**

Данные по динамике уровня абсолютной бедности в регионах Дальневосточного федерального округа (ДФО) представлены в таблице 16, по динамике уровня неравенства (коэффициента Джини) — в таблице 17.

Как видно из таблицы 16, во всех регионах Дальневосточного федерального округа, за исключением Республики Якутия, темпы снижения уровня абсолютной бедности ниже среднероссийских<sup>2</sup>. В 2000 г. Республика Якутия имела самый низкий в ДФО уровень абсолютной бедности, ниже, чем по России в среднем, а в 2017 г. уже занимала по этому показателю предпоследнее место в округе. Самый высокий уровень бедности в 2017 г. в ДФО наблюдался в Еврейской автономной области (24,9 %), самый низкий уровень — в Чукотском автономном округе (9 %), Сахалинской (9,8 %) и Магаданской (11,6 %) областях. В Чукотском автономном округе уровень абсолютной бедности за исследуемые 17 лет снизился на 82 %.

Как видно из таблицы 17, уровень неравенства, рассчитанный в виде коэффициента Джини, в 2002 и 2017 гг. в регионах ДФО ниже, чем в среднем по России. Исключение — Сахалинская область, в которой уровень неравенства

<sup>1</sup> В 2000, 2007 гг. — Читинская область.

<sup>2</sup> На официальном сайте Росстата отсутствуют данные о доле населения с доходами ниже прожиточного минимума в Камчатской области (сегодня — Камчатский край).



**Уровень абсолютной бедности в регионах Дальневосточного федерального округа  
и в России в 2000–2017 гг., % от общей численности населения [9; 10]**

|                              | 2000      | 2007        | 2009        | 2013        | 2017        | 2017 к 2000, % |
|------------------------------|-----------|-------------|-------------|-------------|-------------|----------------|
| Амурская область             | 47,7      | 25,3        | 24,1        | 15,1        | 15,9        | 33,3           |
| Еврейская автономная область | 57,3      | 26,7        | 22,3        | 20,9        | 24,9        | 43,5           |
| Камчатский край              |           | 22          | 23,2        | 16,8        | 17,5        |                |
| Магаданская область          | 30,9      | 16,4        | 15,8        | 12,2        | 11,6        | 37,5           |
| Приморский край              | 55,9      | 21,7        | 19,4        | 15,9        | 14,5        | 25,9           |
| Республика Саха (Якутия)     | 28,3      | 20,1        | 19,5        | 16,3        | 20,3        | 71,7           |
| Сахалинская область          | 39,6      | 12,9        | 12          | 9,4         | 9,8         | 24,7           |
| Хабаровский край             | 35,5      | 15,7        | 18,9        | 12,5        | 12,3        | 34,6           |
| Чукотский автономный округ   | 50,1      | 12,4        | 11,3        | 8,3         | 9           | 18,0           |
| <b>Россия</b>                | <b>29</b> | <b>13,3</b> | <b>13,2</b> | <b>10,8</b> | <b>13,2</b> | <b>45,5</b>    |

Источник: по данным официального сайта Федеральной службы государственной статистики. Рассчитано авторами.

Таблица 17

**Динамика коэффициента Джини в регионах Дальневосточного федерального округа  
и в России в 2002–2017 гг. [9; 10]**

|                              | 2002         | 2007         | 2009         | 2013         | 2017        | 2017 к 2002, % |
|------------------------------|--------------|--------------|--------------|--------------|-------------|----------------|
| Амурская область             | 0,342        | 0,36         | 0,367        | 0,392        | 0,396       | 115,8          |
| Еврейская автономная область | 0,349        | 0,366        | 0,376        | 0,372        | 0,347       | 99,4           |
| Камчатский край <sup>9</sup> | 0,35         | 0,376        | 0,374        | 0,381        | 0,344       | 98,3           |
| Магаданская область          | 0,326        | 0,4          | 0,405        | 0,397        | 0,384       | 117,8          |
| Приморский край              | 0,338        | 0,378        | 0,385        | 0,384        | 0,38        | 112,4          |
| Республика Саха (Якутия)     | 0,36         | 0,4          | 0,401        | 0,407        | 0,397       | 110,3          |
| Сахалинская область          | 0,355        | 0,412        | 0,415        | 0,414        | 0,41        | 115,5          |
| Хабаровский край             | 0,359        | 0,401        | 0,387        | 0,39         | 0,384       | 107,0          |
| Чукотский автономный округ   | 0,373        | 0,397        | 0,403        | 0,417        | 0,398       | 106,7          |
| <b>Россия</b>                | <b>0,398</b> | <b>0,422</b> | <b>0,422</b> | <b>0,419</b> | <b>0,41</b> | <b>103,0</b>   |

Источник: по данным официального сайта Федеральной службы государственной статистики. Рассчитано авторами.

в 2017 г. такой же, как в среднем по России. Наименьший уровень неравенства в 2017 г. наблюдался в Камчатском крае (коэффициент Джини 0,344) и Еврейской автономной области (0,347). В 2002 г. наибольший уровень неравенства в ДФО — в Чукотском автономном округе (0,373), наименьший — в Магаданской области (0,326). Обращает на себя внимание тот факт, что в Республике Якутия, имеющей самые медленные в федеральном округе темпы снижения уровня абсолютной бедности, уровень неравенства за исследуемые 15 лет вырос на 10,3 %, что выше, чем в среднем по России.

В целом в регионах ДФО уровень абсолютной бедности ниже среднероссийского в четырех регионах, выше среднероссийского — в пяти регионах. Самый низкий уровень абсолютной бедности — в Чукотском автономном округе и Сахалинской области. При этом Сахалинская область в 2017 г. имела самый высокий уровень неравенства по сравнению с другими регионами ДФО. В Республике Якутия

наблюдается одновременно высокий уровень абсолютной бедности, темпы прироста уровня неравенства выше среднероссийских, что в перспективе может создавать угрозу социальной напряженности в районе.

### Выводы и предложения

1. Проведенное исследование показывает достаточно высокий уровень дифференциации между российскими регионами по показателям абсолютной бедности и неравенства. В 2017 г. разница по уровню абсолютной бедности между регионами, занимающими первое (Ямало-Ненецкий автономный округ, УФО) и последнее (Республика Тыва, СФО) места, составляет 6,2 раза. Разница между регионами, занимавшими в 2017 г. первое (Ямало-Ненецкий автономный округ, УФО) и последнее (Республика Калмыкия, ЮФО) места по уровню неравенства (коэффициент Джини), — почти 1,3 раза. Стоит отметить, что в 2000 г. раз-

<sup>1</sup> В 2002 г. — Камчатская область.

ница между первым и последним регионом по уровню абсолютной бедности составляла 8,5 раза, а разница между первым и последним регионом по уровню неравенства в 2002 г. — 2 раза. Таким образом, можно сделать вывод о том, что уровень дифференциации между регионами за исследуемые 15–17 лет снизился. Однако до сих пор остается заметным, особенно по уровню абсолютной бедности.

2. Уровень абсолютной бедности в 2017 г. в 31 регионе был ниже среднероссийского, а в 54 регионах — выше. Причем из 31 региона, где уровень абсолютной бедности сравнительно низок, распределение по федеральным округам следующие: 14 регионов — в Центральном федеральном округе, по четыре региона — в Северо-Западном, Приволжском и Дальневосточном федеральных округах, три региона — в Уральском федеральном округе и по одному региону — в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах. В Сибирском федеральном округе во всех регионах уровень абсолютной бедности в 2017 г. выше, чем в среднем по России. Среди успешных регионов по уровню абсолютной бедности — города федерального значения Москва и Санкт-Петербург с окружающими их областями (Московской и Ленинградской), регионы, основной производственной базой которых является добыча и/или переработка полезных ископаемых (Ненецкий, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа, Республика Татарстан и Республика Башкортостан, Сахалинская область), регионы с развитым промышленным (Свердловская и Нижегородская области) или агропромышленным комплексом (Белгородская область, Краснодарский край).

3. Регионы с уровнем бедности выше среднероссийского в основном находятся в Южном, Северо-Кавказском и Сибирском федеральных округах. Из десяти регионов, имеющих наибольший уровень абсолютной бедности, четыре находятся в СКФО, три — в СФО и один — в ЮФО. Очевидно, что в отношении этих федеральных округов должна быть разработана система мер, направленная на радикальное снижение уровня абсолютной бедности.

4. Уровень неравенства (коэффициент Джини) в 2017 г. был выше среднероссийского в четырех регионах — Москве, Республике Башкортостан, Ямало-Ненецком и Ненецком автономных округах. В Сахалинской области этот показатель равен среднероссийскому. В 2002 г. уровень неравенства — выше среднероссийского, наблюдался в девяти регионах. Тем не менее сглаживание уровня неравенства должно быть одной из актуальных задач государственной социальной и региональной

политики. В упомянутых выше регионах с наибольшим уровнем неравенства проживает 12 % населения РФ [10]. В девяти регионах, где значение коэффициента Джини в 2017 г. составляло более 0,4, проживает 24 % населения России [10]. Значение коэффициента Джини на уровне 0,4 является сравнительно высоким и характерно в основном для развивающихся стран Латинской Америки и Африки [11]. Из развитых стран подобный уровень неравенства характерен только для США [11]. В Европейском союзе в 2017 г. коэффициент Джини — 0,306, причем выше 0,4 это значение было только в Болгарии [12]. Итак, практически четверть населения России живет в условиях повышенного неравенства, что в среднесрочной перспективе может привести к росту социальной напряженности и нестабильности, поэтому требует проведения политики сглаживания уровня неравенства.

5. Для большинства российских регионов характерна та же тенденция, что и в масштабах всей страны — снижение уровня абсолютной бедности с одновременным увеличением уровня неравенства (значения коэффициента Джини). Лишь в 17 регионах значение коэффициента Джини в 2017 г. уменьшилось по сравнению с 2002 г., еще в двух — оказалось ровно таким же. В 63 регионах значение коэффициента Джини увеличилось за исследуемые 15 лет. Уровень абсолютной бедности в 2017 г. по сравнению с 2000 г. снизился во всех регионах. При этом темпы снижения колебались от 5,9 % в Ханты-Мансийском округе до 84,8 % в Дагестане. Такое существенное различие, как правило, связано с разным значением этого показателя в начальной точке исследуемого периода (в 2000 г.). В регионах, показавших наибольшие темпы снижения уровня абсолютной бедности, этот показатель был в разы выше среднероссийского. Например, в Дагестане доля граждан с доходами ниже прожиточного минимума составляла в 2000 г. 72,6 %, что почти в 2,5 раза больше, чем в среднем по России.

6. В некоторых регионах темпы снижения уровня абсолютной бедности заметно ниже общероссийских, а темпы увеличения уровня неравенства (коэффициента Джини) — выше среднероссийских. Такая тенденция характерна, в частности, для Смоленской и Псковской областей, а также Республики Якутия. В перспективе подобная тенденция может привести к росту социальной напряженности и нестабильности, депопуляции регионов. С учетом того, что Смоленская и Псковская области являются приграничными регионами, данная проблема представляет угрозу не только экономической, но социально-политической безопасности.

## Литература

1. Цветков В. А., Зойдов К. Х., Янкаускас К. С., Кобил Ш. К. Моделирование циклической динамики уровня бедности как социального показателя экономической безопасности России // Экономика и управление. 2018. № 11 (157). С. 4–18.
2. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/> (дата обращения: 09.10.2019).
3. Цветков В. А., Зойдов К. Х., Янкаускас К. С., Кобил Ш. Оценка уровня бедности как критерия социальной составляющей экономической безопасности российских регионов и стран ЕАЭС // Экономика и управление. 2019. № 7 (165). С. 4–14. DOI: 10.35854/1998-1627-2019-7-4-14
4. The Prize in Economic Sciences 2019 [Электронный ресурс] // Nobel Media AB. 2019. 14 Oct. URL: <https://www.nobelprize.org/prizes/economic-sciences/2019/press-release/> (дата обращения: 09.10.2019).
5. Цветков В. А. Иллюзии благополучия парадоксальной экономики [Электронный ресурс]. Выступление на Секции экономики Отделения общественных наук РАН 12 февраля 2008 г. URL: <http://www.ipr-ras.ru/articles/zvet08-1.pdf> (дата обращения: 14.10.2019).
6. Цветков В. А. Причины, развитие и последствия экономического кризиса для России // Международная экономика. 2010. № 3. С. 5–12.
7. Зойдов К. Х., Медников В. В., Кобил Ш. Эволюция трансформационных экономических систем стран Европейской части СНГ в условиях интеграции и глобальной нестабильности. Ч. 1 // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. № 11 (49). С. 225–241.
8. Цветков В. А. Реальность и перспективы российской экономики // Проблемы рыночной экономики. 2019. № 1. С. 5–16. DOI: 10.33051/2500-2325-2019-1-05-16
9. Социальное положение и уровень жизни населения России [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. URL: <https://gks.ru/folder/210/document/13212> (дата обращения: 15.10.2019).
10. Регионы России [Электронный ресурс]. Основные характеристики субъектов Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. URL: <https://gks.ru/folder/210/document/13205> (дата обращения: 15.10.2019).
11. World Bank Open Data [Электронный ресурс]. URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators#> (дата обращения: 18.10.2019).
12. Gini coefficient of equivalised disposable income – EU-SILC survey [Электронный ресурс] // Eurostat. 2019. 30 Nov. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/tessi190/default/table?lang=en> (дата обращения: 18.10.2019).

## References

1. Tsvetkov V. A., Zoidov K. Kh., Yankauskas K. S., Kobil Sh. K. Modeling the cyclic behavior of poverty rate as a social indicator of economic security in Russia. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2018;(11):4-18. (In Russ.).
2. On the national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024. Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2018 No. 204. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/> (accessed on 09.10.2019). (In Russ.).
3. Tsvetkov V. A., Zoidov K. Kh., Yankauskas K. S., Kobil Sh. Poverty assessment as a social criterion of economic security of Russian regions and EAEU countries. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2019;(7):4-14. (In Russ.). DOI: 10.35854/1998-1627-2019-7-4-14
4. The Prize in Economic Sciences 2019. Nobel Media AB. 14 Oct. 2019. URL: <https://www.nobelprize.org/prizes/economic-sciences/2019/press-release/> (accessed on 09.10.2019).
5. Tsvetkov V. A. Illusions of the welfare of a paradoxical economy. Speech at the Economics Section of the RAS Branch of Social Sciences. 12 Feb. 2008. URL: <http://www.ipr-ras.ru/articles/zvet08-1.pdf> (accessed on 14.10.2019). (In Russ.).
6. Tsvetkov V.A. Causes, development and consequences of the economic crisis for Russia. *Mezhdunarodnaya ekonomika = The World Economics*. 2010;(3):5-12. (In Russ.).
7. Zoidov K.Kh., Mednikov V.V., Kobil Sh. The evolution of transformational economic systems of the countries of the European part of the CIS in the context of integration and global instability. Part 1. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki = Regional Problems of Economic Transformation*. 2014;(11):225-241. (In Russ.).
8. Tsvetkov V.A. The reality and perspectives of the Russian economy. *Problemy rynochnoi ekonomiki = Market Economy Problems*. 2019;(1):5-16. (In Russ.). DOI: 10.33051/2500-2325-2019-1-05-16
9. Social status and living standards of the population of Russia. Official website of the Federal State Statistics Service. URL: <https://gks.ru/folder/210/document/13212> (accessed on 15.10.2019). (In Russ.).
10. Regions of Russia. The main characteristics of the constituent entities of the Russian Federation. Official website of the Federal State Statistics Service. URL: <https://gks.ru/folder/210/document/13205> (accessed on 15.10.2019). (In Russ.).
11. World Bank Open Data. URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators#> (accessed on 18.10.2019).
12. Gini coefficient of equivalised disposable income – EU-SILC survey. Eurostat. 30 Nov. 2019. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/tessi190/default/table?lang=en> (accessed on 18.10.2019).